

Раздор

В черном, как смоль трюме корабля, с одинокой горящей свечи вздымался приятный запах.

Толстые стены давали хорошую звукоизоляцию. Возможно, так было потому, что прежний владелец корабля поместил между деревянными перегородками несколько толстых кусков фланели. Даже звук бушующих волн был очень мягким, когда проходил через эти стены.

Шрамолицый Гарри прилег в каюте капитана. Хотя свеча почему-то погасла, у него не было желания зажигать ее снова. Для человека, которого постоянно мучает жуткая головная боль, мирная темнота давала хоть какой-то комфорт. Его виски пульсировали огромной болью. Если он использует большие пальцы, чтобы нажать на них, боль немного уйдет. Однако из-за таких движений мышцы его рук болезненно протестовали.

– Будь это десять лет назад, я бы не выглядел так жалко. К счастью, мы скоро вернемся на Колокол и Кружку.

Шрамолицый Гарри ласкал серебряный меч в своих руках, этот клинок даже в темноте светился ярким серебряным сиянием! Это было личное оружие Аманда, которое тот ранее одолжил Гарри.

В этот момент дверь внезапно открылась! Вместе со свежим морским бризом внутрь вбежала черная задыхающаяся фигура. Его отдышка была не из-за усталости, а из-за неопишуемой паники и неотложности этого дела.

– Мистер, Мистер Гарри! На борту мятеж, они убили Картера! Они хотели, чтобы я сменил вашу повязку на ядовитую. Весь корабль обернулся против нас, в их головах только одна мысль — убить вас и разделить сокровища.

Глаза Шрамолицего Гарри мгновенно широко открылись. Хотя его тело переполняла боль, сейчас к этому громадному и сильному викингу вернулось убийственное намерение. Он проворно вскочил и спросил давящим голосом:

– Сколько их, Чарли?

Трусливым доносчиком оказался слуга Шэяня, Чарли. Пока он отвечал его голос дрожал.

– Ш...шесть. Ядовитая повязка начнет действовать только через минуту. Когда это время придет, они тут же сюда ворвутся!

Шрамолицый Гарри сильно сжал свои губы, выражение его лица источало ярость. Его голос просачивался сквозь стиснутые зубы.

– Хорошо, очень хорошо! – Было не понятно кому предназначались эти слова, Чарли за хорошую работу, или же они были направлены Шэяню и его предательской шайке. Гарри нетерпеливо расхаживал в ожидания, а затем спросил:

– Ты пил?

В данный момент алкоголь, без сомнений, мог бы притупить невероятную боль и поднять уровень адреналина. Дабы набраться мужества, чтобы продать своего хозяина и других

пиратов, Чарли определенно принял на грудь. Он выслушал вопрос Гарри, а затем агрессивно кивнул головой.

– Да-да-да, прежде чем я пришел, я немного выпил. Тут еще есть полный бурдюк.

Шрамолицый Гарри протянул руку, и снял с пояса Чарли винный бурдюк. Подняв свою голову и поддерживая одной рукой мешочек, в его рот полилась темно-желтая жидкость. Его горло извивалось до тех пор, пока он не прикончил весь винный бурдюк. Его глаза сильно налились кровью. Под влиянием алкоголя Шрамолицый Гарри сильно выдохнул. Он выглядел крайне удовлетворенным, но через несколько секунд его выражение изменилось на очень злое. Он взревел, будто окруженный зверь, который попал в ловушку. Он тут же схватил Чарли и бешено выпалил:

– Ты посмел меня предать, отравив ром?

Этот массивный викинг Гарри схватил щуплого Чарли, который бесконтрольно дрожал, будто птица, ждущая своего убоя. На лице Чарли было сложное выражение лица, которое сейчас скорбно зывало к Гарри:

– Я не делал этого, не делал! Они действительно сказали использовать ядовитую повязку!

ПаПаПа

Из комнаты снаружи слышались звуки аплодисментов. С лестницы спускалась группа парней. Вел эту группу, полностью экипированный Шэянь, позади которого плелись гнусные и безжалостные на вид пираты. Они выглядели, словно кучка жадных и хитрых волков. Шэянь бросил взгляд на Чарли, а его лицо изобразило таинственную улыбку.

– Хорошо постарался, мой слуга.

Чарли тут же остолбенел, а глаза Шрамолицего Гарри уже, будто начали потрескивать. У него был приступ головокружения, при котором он ощущал, что ни одна часть его тела не болит. Он напрягся и внезапно взревел, вследствие чего сломал шею Чарли! После этого он отбросил его в сторону. Чарли же, в свою очередь, мощно впечатался в стену. Вслед за этим он сполз на пол, будто на диван, но больше от него не последовало каких-либо движений. Лишь два ручейка крови постепенно вытекали из его мертвых глаз. Никто не знал, были ли это слезы или кровь!

Шэянь получил уведомление из отпечатка кошмара.

«Ваш слуга, пират Чарли, мертв.» Тем не менее Шэянь никогда не воспринимал его близко к сердцу. В его схеме Чарли был лишь шуткой, у которой нет ни силы, ни преданности. В данный момент было более чем достаточно выжать из этой шутки максимальную выгоду. Что касается мыслей Шэяня, Чарли совершенно не нарушал его планов. Шэянь и остальные пираты посмотрели на труп Чарли и начали в унисон хохотать. Этот смех сильно обеспокоил уже доведенного до белого каления Гарри. В его сердце росло чрезвычайно нехорошее ощущение. Он рявкнул:

– Е*учие дебилы, какого черта вы ржете?

Шэянь посмотрел на него сочувствующим выражением лица и мягко сказал:

– Поздравляю, ты убил единственного преданного тебе на этом корабле человека.

Услышав эту фразу, налитые глаза Гарри выпучились вперед, после чего он на пару шагов отшатнулся и выкрикнул:

– Невозможно! Невозможно, он же точно меня отравил ромом!

Шэянь пожал плечами и презрительно рассмеялся.

– На самом деле преданность Чарли явно была написана на его лице. Мы просто использовали маленький трюк, чтобы он поверил в то, что безобидная повязка отравлена ядом, однако, в действительности мы тайно отравили его вино и еду. Все ведь до смешного логично, если бы он действительно хотел тебе навредить, зачем ему ждать пока ты закончишь пить, вместо того чтобы, просто убежать?

«Если бы он действительно хотел тебе навредить, зачем ему ждать пока ты закончишь пить, вместо того чтобы просто убежать?»

«Если бы он действительно хотел тебе навредить, зачем ему ждать пока ты закончишь пить, вместо того чтобы просто убежать?»

«Если бы он действительно хотел тебе навредить, зачем ему ждать пока ты закончишь пить, вместо того чтобы просто убежать?»

Последнее предложение Шэяня было, будто острый кинжал, нещадно вонзающийся в сердце Шрамолицего Гарри. Он не мог не повернуть свою голову, чтобы посмотреть. Смотря на залитое кровавыми слезами лицо Чарли, который подвергся такой несправедливой смерти, Гарри ощутил в своём сердце взрыв абсолютного негодования. Он был переполнен, казалось, все его тело собиралось извергнуться! Он исступленно взвыл. В его голове была только одна мысль — убить их всех! Убить все живое перед ним. Даже если это будет стоить ему жизни, даже если ему придется пожертвовать целым миром!

Зрачки Шэяня сузились, в его план снова затесалась неизвестная переменная! В тот же миг его предупредил отпечаток кошмара:

«Возбуждение Шрамолицего Гарри превысило его ментальный предел! Пробудилась древняя кровь викинга!»

«Шрамолицей Гарри впал в фанатичное состояние! Он не будет чувствовать боль, или реагировать на внешние негативные эффекты. В битве он будет полагаться только на свои примитивные инстинкты. Получаемый урон от врагов увеличен на 200, наносимый врагам урон увеличен на 250!»

Гарри взвыл, словно дикий зверь, его кулак направился в сторону головы Шэяня! Этот удар был наполнен силой и весом, он давал впечатление несущегося на тебя 50-тонного грузового пикапа. Когда Шэянь только попал в этот мир, он победил Гарри в армрестлинге. Поэтому, блокируя удар обеими руками, он был уверен в своей силе. Тем не менее от этого удара он мог ощутить безмерную мощь, которая теснила его с такой силой, что даже дышать было трудно. Шэяня буквально сдуло, его ноги оторвались от земли, после чего он врезался в деревянную дверь, которая разлетелась на множество щепок. Звук был настолько сильным, что остальные тоже распластались по полу. Когда он встал, кровь уже стекала с уголка его рта.

– Вот дерьмо... – В этот момент Шэянь понял почему его силу так легко подавили. Во-первых, его звание, во-вторых, его снаряжение!

В данный момент в море происходило сражение, поэтому звание Шэяня, «Главарь Пиратов», повышало его личную силу +2 и телосложение +2. Таким образом, для этого старпома Гарри, Шэянь определенно воспользовался сильнейшим званием, которое давало ему больше дополнительных бонусов. Ранее он просто невзначай схлестнулся с Гарри в баре, используя армрестлинг. Обычное времяпровождение, в котором даже, учитывая многих посторонних, он никогда бы не использовал свое лучшее снаряжение. Причина была такой же, как у убийцы №1 в настоящем мире: никогда не разгуливай со своими внушительными инструментами для убийства.

Хотя в обмене ударами, Шэянь был в невыгодном положении, более того, его довели до такого жалкого состояния, ранее он уже сделал некоторые приготовления. Гарри был, словно яростный лев, который вышел ради преследования добычи, но внезапно увидел перед собой пламя. Кто-то бросил в него несколько факелов. Он свирепо отбил несколько факелов, но внезапно в него увесисто врезалась внушительная сила. Все его тело отшатнулось назад, после чего он вдруг ощутил странное леденящее, но обжигающее чувство, которое начиналось от груди и заканчивалось у спины. После этого все его тело окутала жгучая боль, будто бы, его покрыла сшитая сеть.

В этот момент ошеломленный Гарри опустил свою голову, и увидел глубоко в своей груди объект. Это было похоже на оперение стрелы, но оно сильно вибрировало, в то время как наконечник вышел из задней части с плотью и кровью. На обгаренном наконечнике отразилось скорбное ночное небо.

Эта стрела уже была установлена на корабле, ее выпустили из арбалета, который используется в морских сражениях! Такой арбалет даже может пробить толстые и тяжелые борта корабля, поэтому он явно мог нанести Шрамолицему Гарри некий урон. Шэянь и другие заранее нацелили арбалет на дверной проем трюма. Все ради того, чтобы оставить Шрамолицему Гарри жестокие воспоминания!